

На правах рукописи

Усманова Гульсум Салаватовна

**ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА НОВЫХ ПРОИЗВОДНЫХ
ПОЛИИНДОЛА И ЕГО СОПОЛИМЕРОВ И ПОТЕНЦИАЛ ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ПРИМЕНЕНИЯ**

1.4.4. Физическая химия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата химических наук

Уфа – 2026

Работа выполнена на кафедре физической химии и химической экологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» и в Уфимском институте химии – обособленном структурном подразделении Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (УФИХ УФИЦ РАН), в лаборатории органических функциональных материалов

Научный руководитель: **Мустафин Ахат Газизьянович**
доктор химических наук, профессор, заведующий лабораторией органических функциональных материалов Уфимского института химии – обособленного структурного подразделения Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Официальные оппоненты: **Борисов Иван Михайлович**
доктор химических наук, профессор кафедры физической и органической химии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

Фролова Любовь Анатольевна
кандидат химических наук, и.о. заведующего лабораторией молекулярной и гибридной электроники Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра проблем химической физики и медицинской химии Российской академии наук

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «**Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина**» (г. Екатеринбург)

Защита диссертационной работы состоится «01» июля 2026 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета 24.1.218.02 на базе Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук по адресу: 450054, Республика Башкортостан, г. Уфа, проспект Октября, 69 (УФИХ УФИЦ РАН, зал заседаний). Тел./факс: (347) 2356066. E-mail: dissovetiuh@xmail.ru.

Отзывы на автореферат направлять по адресу: 450075, Республика Башкортостан, г. Уфа, проспект Октября, 141.

С текстом диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук и на официальном сайте Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (ufaras.ru) по адресу:

http://ufaras.ru/wp-content/uploads/2026/04/UsmanovaGS_Dissertaciya.pdf

Автореферат разослан « ___ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета 24.1.218.02.
доктор химических наук, доцент

Травкина О.С.

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Полииндолы, принадлежащие к классу электропроводящих полимеров с конъюгированной системой связей, занимают важное место в материаловедении благодаря уникальному комплексу физико-химических свойств. Высокая термическая стабильность, окислительно-восстановительная активность, фотолюминесцентные свойства и низкая скорость деградации делают полииндолы перспективными материалами для применения в органической электронике, антикоррозионных покрытиях, сорбционных процессах и биомедицинских приложениях.

В настоящее время известно несколько методов синтеза полииндолов, включая электрохимический синтез и окислительную полимеризацию в присутствии металлокомплексных катализаторов. Однако, данные методы часто не являются предпочтительными из-за низкого выхода целевого продукта, потери окислительно-восстановительных свойств при осаждении полимера на электродах в процессе полимеризации, высокой стоимости реагентов, чувствительности катализаторов к кислороду и сложности проведения реакций. В связи с этим поиск эффективных и экономически целесообразных способов получения полииндолов и их производных, а также изучение физико-химических свойств остается актуальной задачей.

В этой связи, перспективным направлением является использование полимераналогичных превращений, в частности, внутримолекулярной циклизации производных полианилина (ПАНИ). Нами впервые были проведены полимераналогичные превращения *орто*-производного ПАНИ с образованием полииндола нового типа с высоким выходом. Полученный полимер продемонстрировал высокую термическую стабильность по сравнению с исходным полимером и обладал фотопроводимостью. Данный подход позволяет получать полииндолы с 1,5-присоединением мономерных звеньев, ранее не описанные в научной литературе. Полимераналогичные превращения производных ПАНИ не только расширяют диапазон возможных структурных модификаций, но и позволяют существенно увеличить выход целевого продукта с высокой степенью конверсии и сохранением длины полимерной цепи. Кроме того, для реакции внутримолекулярной циклизации могут быть использованы сополимеры на основе анилина и его замещенных производных, что позволит получать сополимеры, содержащие фрагменты полианилина и полииндола. Такой тип модификации может оказывать значительное влияние на свойства конечного материала.

Таким образом, разработка новых полииндолов на основе высокомолекулярных производных полиалкиланилина, а также применение полимераналогичных превращений для синтеза полииндолов и изучение их свойств, является важной и перспективной задачей в области полимерного материаловедения и органической электроники.

Диссертация выполнена как часть плановых научно-исследовательских работ, проводимых в Уфимском институте химии УФИЦ РАН по темам: «Создание материалов с заданными свойствами: электропроводность, антикоррозионность и биологическая активность» (№ АААА-А19-119020890014-7) (2019-2021 г), «Разработка новых функциональных органических материалов многоцелевого назначения с улучшенными свойствами для промышленности и медицины» (№ 122031400278-2) (2022-2024 г), «Новые перспективные органические материалы с заданными функциональными свойствами для промышленности, медицины и сельского хозяйства» (№ 125020601600-9) (2025-2027 г), при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 22-23-00623) «Разработка перспективных функциональных материалов на основе растворимых производных полианилина» (2021-2023 г), Фонда содействия инновациям в рамках конкурса УМНИК (проект № 17300ГУ/2022) «Разработка эффективных адсорбционных материалов на основе новых полианилинов и полииндолов для очистки сточных вод от тяжелых металлов» (2021-2023 г).

Степень разработанности темы. В научной литературе представлен широкий спектр методов синтеза, а также детальное описание физико-химических свойств полииндолов и их производных. Наиболее распространенными методами получения данного класса сопряженных полимеров являются химическая и электрохимическая полимеризация. Несмотря на их широкое применение, данные подходы характеризуются рядом ограничений, среди которых следует отметить относительно низкий выход целевого продукта, высокую стоимость используемых реагентов и другие факторы. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что в подавляющем большинстве известных случаев связь между мономерными звеньями осуществляется по 2,3-положению индольного фрагмента, что обусловлено повышенной реакционной способностью атомов углерода в данных позициях. В противовес существующим подходам, в настоящей работе предлагается принципиально новое направление в области полимерного синтеза, основанное на применении полимераналогичных превращений с использованием внутримолекулярной циклизации. Стоит отметить, что данный подход весьма ограниченно освещен в научной литературе и представляет собой перспективную область для дальнейших исследований.

Целью диссертационной работы является изучение физико-химических свойств новых производных полииндола и его сополимеров, разработка эффективных методов их получения и выявление потенциальных областей практического применения.

Достижение поставленной цели включало решение следующих основных **задач**:

1. Изучение ключевых физико-химических свойств новых *N*-производных ПАНИ, являющихся базовыми соединениями для полимераналогичных превращений.

2. Определение зависимостей физико-химических свойств синтезированных полииндолов (растворимость, морфология, термическая стабильность, удельная площадь поверхности, распределение частиц по размерам) от их молекулярной структуры, с целью установления корреляций, определяющих их функциональные характеристики.

3. Исследование взаимосвязей «структура-свойство» для сополимеров анилина и 2-[2-хлор-1-метилбут-2-ен-1-ил]анилина, полученных путем сополимеризации с различным соотношением мономеров. Изучение влияния природы сомономеров на ключевые физико-химические параметры, такие как растворимость, термическая стабильность, морфология, оптические и электрохимические свойства. Осуществление химической модификации сополимеров и детальный анализ полученных изменений физических и химических свойств.

4. Количественная оценка адсорбционных характеристик полученных материалов. Идентификация кинетических моделей, описывающих скорость адсорбции, и построение изотерм адсорбции для определения равновесных параметров. Термодинамическая характеристика адсорбционного процесса с расчетом соответствующих энергетических параметров.

5. Проведение количественной оценки антибактериальной активности и оценка сенсорных характеристик синтезированных соединений.

Научная новизна. Впервые синтезированы полииндолы с 1,5-сочлененными индольными фрагментами и изучены их физико-химические свойства. Установлено наличие фотопроводимости – критически важного свойства для органической электроники. Проведено сравнительное физико-химическое исследование их адсорбционных свойств по отношению к анионным и катионным красителям, а также изучена антибактериальная активность, демонстрируя многофункциональность этих новых материалов.

Разработана методология получения новых сопряженных полимеров, синтезированных путем окислительной сополимеризации анилина и 2-[2-хлор-1-метилбут-2-ен-1-ил]анилина, с последующей внутримолекулярной циклизацией, приводящей к формированию гибридных структур, содержащих анилиновые и индольные фрагменты. Установлена корреляция между составом полимеров и их физико-химическими свойствами, в частности, продемонстрировано, что повышение содержания индольных звеньев приводит к увеличению фотопроводимости.

Теоретическая и практическая значимость. Разработанная стратегия синтеза новых полииндолов и сополимеров анилина позволяет получать многофункциональные полимерные материалы с комплексом ценных физико-химических свойств. Высокая чувствительность полученных полимерных пленок к влажности и аммиаку, обусловленная изменениями в их электронной структуре и поверхностных характеристиках, открывает перспективы для разработки химических сенсоров нового поколения. Проявляемая фотопроводимость указывает на потенциал этих материалов для применения в органической фотоэлектронике, такой как фотодетекторы или активные слои солнечных элементов. Адсорбционные исследования продемонстрировали высокую адсорбционную способность поли[2-метил-1*H*-индолов] по отношению к анионным и катионным красителям, а также сополимеров анилина к метиловому оранжевому, что свидетельствует об их пригодности в качестве эффективных адсорбентов для экологических приложений, в частности, для очистки промышленных сточных вод. Кроме того, обнаруженная антибактериальная активность полииндолов открывает возможности для создания антимикробных покрытий и биоцидных материалов, дополняя спектр прикладных решений.

Методология и методы исследования. Синтез и очистку полученных соединений проводили стандартными методами. Ход реакции и чистоту контролировали методом тонкослойной и газожидкостной хроматографии. Структуру и состав устанавливали комплексом методов, включая ЯМР-, УФ-, ИК-, масс-спектроскопию и элементный анализ. Свойства полученных материалов исследовали стандартными методами: молекулярно-массовое распределение – гель-проникающей хроматографией, термостабильность – термогравиметрическим анализом, морфологию и размер частиц – сканирующей электронной микроскопией и лазерной дифракцией, электрохимическое поведение – циклической вольтамперометрией, характеристики поверхности – изотермами адсорбции-десорбции азота.

Положения, выносимые на защиту. Разработка эффективного синтеза поли[2-метил-1*H*-индолов]. Синтез сополимеров анилина и 2-[2-хлор-1-метилбут-2-ен-1-ил]анилина путем окислительной полимеризации, с последующей направленной химической модификацией, приводящей к образованию гибридных материалов, а также определение взаимосвязи структура-свойства. Изучение физико-химических характеристик полученных материалов. Исследование возможности практического применения новых полученных соединений в качестве адсорбентов, антибактериальных покрытий и активного материала в датчиках для определения паров аммиака и влажности.

Соответствие паспорту заявленной специальности. Тема и содержание диссертации соответствует паспорту специальности 1.4.4. Физическая химия ВАК РФ:

Пункт 1 – Экспериментально-теоретическое определение энергетических и структурно-динамических параметров строения молекул и молекулярных соединений, а также их спектральных характеристик;

Пункт 3 – Определение термодинамических характеристик процессов на поверхности, установление закономерностей адсорбции на границе раздела фаз и формирования активных центров на таких поверхностях;

Пункт 12 – Физико-химические основы процессов химической технологии и синтеза новых материалов.

Степень достоверности результатов и апробация работы. Достоверность проведенного исследования подтверждается обширным объемом экспериментальных данных, полученных с применением современных физико-химических методов анализа. Высокий уровень надежности результатов обеспечивается использованием актуальных и стандартных методик исследования, а также воспроизводимостью полученных данных. Анализ состава, структуры и чистоты полученных соединений осуществлялся на сертифицированных и поверенных приборах Центра коллективного использования «Химия» УФИХ УФИЦ РАН.

Результаты работы представлены и обсуждены с опубликованием тезисов в рамках XV, XVI Международной научно-практической конференции «Фундаментальные и

прикладные проблемы получения новых материалов: исследования, инновации и технологии» (Астрахань, 2021, 2022), The XII International conference on chemistry for young scientists «Mendeleev 2021» (Saint Petersburg, 2021), IX Международной конференции «Инновации в области химии и технологии высокомолекулярных соединений» (Воронеж, 2021), VII, VIII, X Всероссийской (заочной) молодежной конференции «Достижения молодых ученых: химические науки» (Уфа, 2022, 2023, 2025), Всероссийской научной конференции с международным участием «Современные проблемы органической химии» (Новосибирск, 2022, 2023), VI, VIII Международной конференции «Современные синтетические методологии для создания лекарственных препаратов и функциональных материалов» (Екатеринбург, 2022, 2024), 4th International School on Hybrid, Organic and Perovskite Photovoltaics (Moscow – Chernogolovka, 2023), Всероссийской конференции с международным участием «Идеи и наследие А.Е. Фаворского в органической химии» (Санкт-Петербург, 2023), 7 th International Conference «Modern Synthetic Methodologies for Creating Drugs and Functional Materials» (Yekaterinburg-Perm, 2023), XIII International Conference on Chemistry for Young Scientists «MENDELEEV 2024» (Saint Petersburg, 2024), XXVIII Всероссийской конференции молодых ученых-химиков с международным участием (Нижний Новгород, 2025), Третьей всероссийской школы-конференции по медицинской химии для молодых ученых с международным участием (Уфа, 2025).

Публикации. По материалам диссертации опубликованы 8 статей в рецензируемых научных журналах, входящих в базы данных Web of Science и Scopus, получен 1 патент РФ на изобретение, а также 17 тезисов докладов, представленных на российских и международных конференциях.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, литературного обзора, обсуждения результатов и экспериментальной части. Материал диссертации изложен на 169 страницах машинописного текста. Работа содержит 15 схем, 24 таблицы и 61 рисунок. Список литературы включает 189 наименований.

Личный вклад автора. Личный вклад автора состоял в поиске, анализе и систематизации литературных данных, обобщении и написании на их основе обзора литературы, проведении экспериментальных исследований с обработкой и анализом результатов, подготовке публикаций на их основе и представлении этих результатов на научных конференциях.

Благодарности. Автор выражает глубокую и искреннюю благодарность д.х.н, проф. Мустафину А.Г. за научное руководство, всестороннюю поддержку и мудрые наставления, к.х.н. Латыповой Л.Р за неоценимую помощь и поддержку на всех этапах выполнения диссертационного исследования, а также моей семье, друзьям и коллегам за заботу и поддержку.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность диссертационной работы, сформулированы цель и задачи исследования, научная новизна и практическая значимость работы. **Первая глава** представляет собой обзор литературы по тематике диссертации. Рассмотрены основные методы получения полииндола и его производных, проанализированы их физико-химические свойства, представлены области применения соединений подобного рода. Во **второй главе** диссертационного исследования обсуждаются результаты собственных исследований автора. **Третья глава** содержит описание методик эксперимента, физические и спектральные характеристики полученных соединений.

1. Синтез и свойства производных поли[2-метил-1*H*-индола]

Впервые предложен оригинальный подход к синтезу производных полииндола **PIn-1-PIn-5**. Данный метод основан на полимераналогичном превращении производных ПАНИ **PANI-1-PANI-5** под действием полифосфорной кислоты (ПФК), что обеспечивает получение целевых полииндолов с высокими выходами 90-95% (Схема 1).

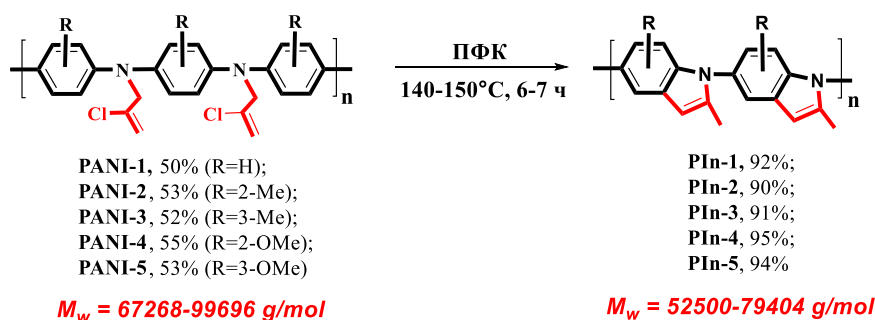

Схема 1

Сравнительный анализ УФ-спектров исходных полимеров **PANI-1-PANI-5** и синтезированных полииндолов **PIn-1-PIn-5** выявил существенные изменения в структуре. Полимеры **PANI-1-PANI-5** имеют характерные для ПАНИ полосы поглощения: $\pi-\pi^*$ переходы в бензоидных звеньях (257-326 нм) и $n-\pi^*$ экситонные переходы в хиноидных фрагментах (500-600 нм) (Рисунок 1а). Напротив, спектры полииндолов **PIn-1-PIn-5** демонстрируют только один выраженный максимум поглощения около 280 нм, типичный для полииндольных структур (Рисунок 1б).

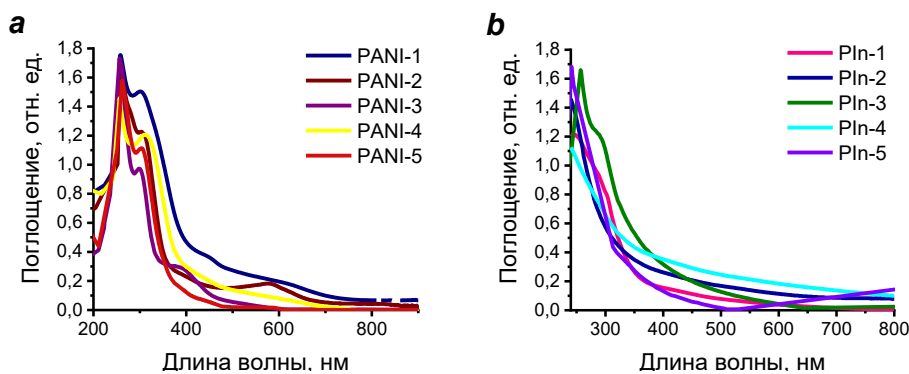

Рисунок 1 – Электронные спектры соединений (а) **PANI-1-PANI-5** и (б) **PIn-1-PIn-5**

В отличие от растворимых в широком диапазоне растворителей производных ПАНИ **PANI-1-PANI-5**, незамещенный полииндол **PIn-1** оказался нерастворимым. Однако введение метильных и метоксильных групп в **PIn-2-PIn-5** способствовало их растворению в полярных средах, таких как ДМСО и ДМФА.

Морфология полимеров варьировалась в зависимости от структуры: **PANI-1, PANI-4** и **PANI-5** формировали сферические структуры, тогда как **PANI-2** и **PANI-3** имели листообразную морфологию, демонстрируя влияние типа заместителя на поверхностные свойства. Полученные полииндолы **PIn-1-PIn-5** характеризовались пластинчатой морфологией с частицами разнообразной формы и размера (Рисунок 2).

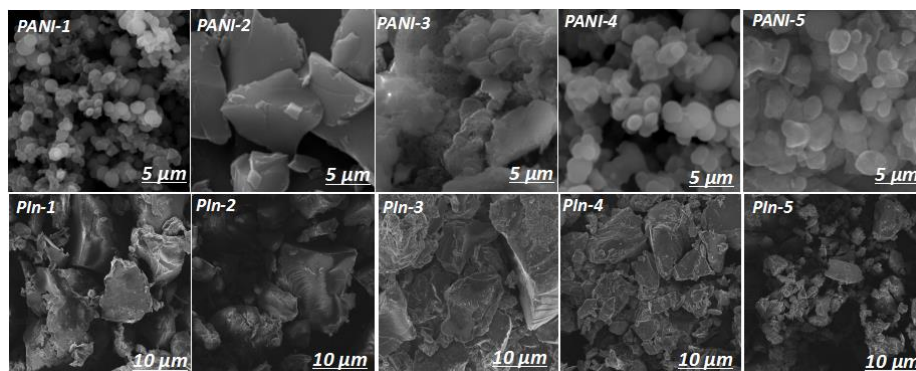

Рисунок 2 – СЭМ-изображения производных полианилина **PANI-1-PANI-5** и полииндола **PIn-1-PIn-5**

Термогравиметрический анализ выявил трехстадийный характер разложения **PIn-1-PIn-5**. Первый этап (182-193 °С, ~9% потери массы) обусловлен удалением влаги и растворителя, второй (193-749 °С) – разрывом связей С-С между основной цепью и заместителями, а третий (749-972 °С) – деструкцией основной полимерной цепи (Рисунок 3а).

Анализ изотерм адсорбции-десорбции азота позволил классифицировать производные полииндола **PIn-1-PIn-5** как материалы IV типа адсорбции (Рисунок 3b). Удельная поверхность варьировалась в пределах 5.6-10.8 м²/г, а диаметр пор ~3.9 нм, что указывает на наличие мезопористости (Рисунок 3с).

Исследование размера частиц методом лазерной дифракции показало, что для всех полимеров он составлял 16.24-59.65 мкм. Наблюдается зависимость размера частиц от морфологии: **PIn-1**, **PIn-2** и **PIn-3** (36.60, 30.10, 59.65 мкм соответственно) демонстрируют более крупные частицы, обусловленные выраженной агломерацией, проявляющейся на микроструктурных изображениях (Рисунок 2). Полииндолы **PIn-4** и **PIn-5**, с размерами частиц 21.0 и 16.24 мкм соответственно, имеют более компактную и упорядоченную морфологию, что приводит к формированию менее агломерированных частиц. Эти данные подтверждают влияние надмолекулярной организации полимеров на их дисперсные характеристики (Рисунок 3d).

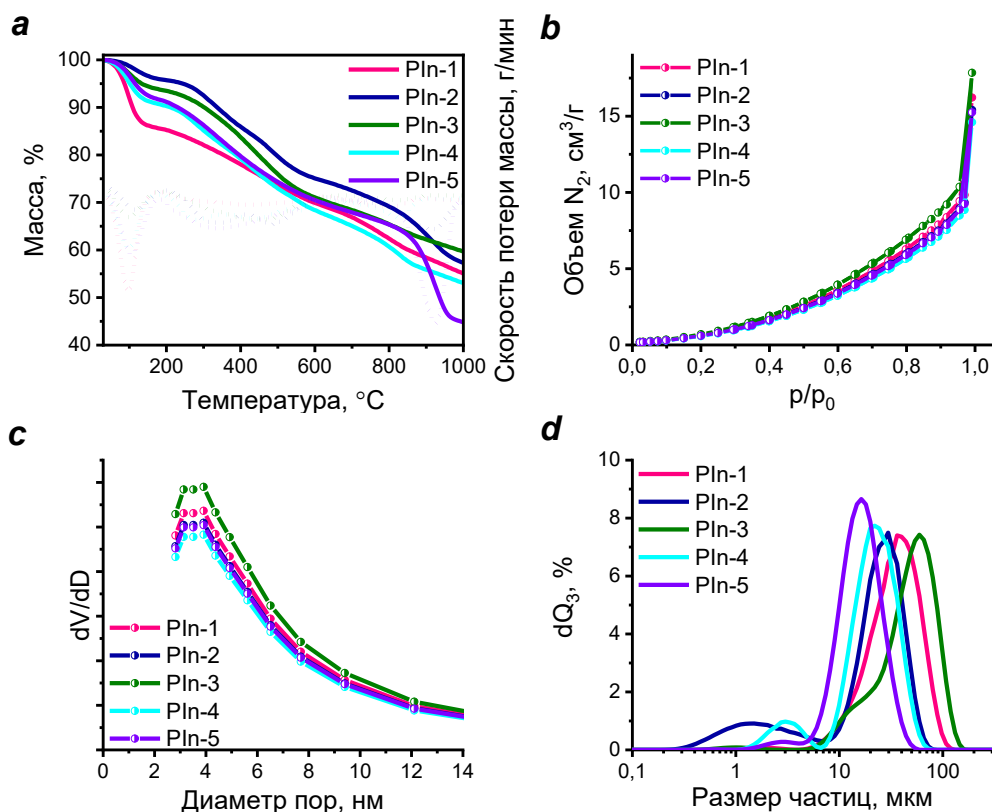

Рисунок 3 – (а) Термогравиметрические кривые, (b) изотермы адсорбции-десорбции азота, (c) распределение пор по размерам и (d) кривая распределения частиц по размерам для полииндолов **PIn-1-PIn-5**

Была исследована фотофизическая активность полученных полимерных соединений. Результаты показывают, что при УФ-облучении фотопроводимость полимерных пленок возрастает почти на порядок по сравнению с темновой проводимостью (Рисунок 4а,б). Данное явление обусловлено тем, что энергия УФ-фотонов (превышающая ширину запрещенной зоны полимеров, $E_g = 2-3$ эВ) инициирует образование электронно-дырочных пар. Наиболее высокий фотоотклик наблюдался у

исходного полимера **PANI-1** и **PANI-4**, содержащего *орто*-метоксигруппу (Рисунок 4а). Отмечено, что аналогичная тенденция фотоотклика характерна для полииндолов, что подтверждает прямую корреляцию светочувствительности пленок с природой боковых заместителей (Рисунок 4б).

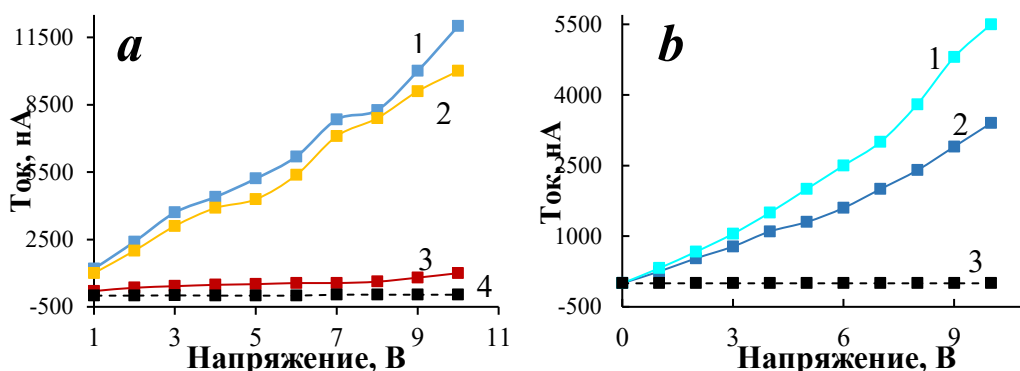

Рисунок 4 – Зависимость фотопроводимости пленок, полученных при 800 об/мин, от напряжения: а) 1 – **PANI-1**, 2 – **PANI-4**, 3 – **PANI-2** - получены при облучении, 4 – темновая проводимость; б) 1 – **PIn-4**, 2 – **PIn-2** - получены при облучении, 3 – темновая проводимость

2. Сополимеры анилина и индола: синтез, структура и свойства

2.1 Синтез и свойства сополимеров на основе анилина и 2-[2-хлор-1-метилбут-2-ен-1-ил]анилина

Органические структуры с чередующимися ароматическими и гетероциклическими фрагментами перспективны для органической электроники благодаря возможности варьировать их свойства. С этой целью разработан метод синтеза сополимеров анилина и 2-(2-хлор-1-метилбут-2-ен-1-ил)анилина. Последующая циклизация позволяет получать полимеры, содержащие анилиновые и индольные фрагменты, открывая пути для направленной модификации их свойств.

Сополимеры **P1-P9** получали методом окислительной полимеризации путем смешивания растворов анилина (**1**) и 2-[2-хлор-1-метилбут-2-ен-1-ил]анилина (**2**) в 1 М HCl (Схема 2) в различных мольных соотношениях, указанных в Таблице 1.

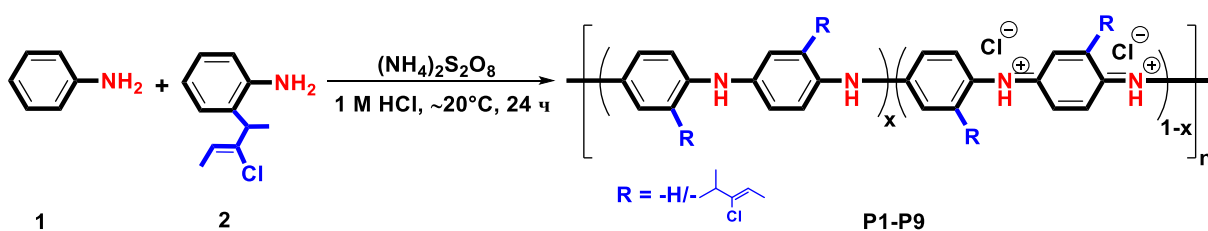

Схема 2

Структура и состав полученных сополимеров **P1-P9** была доказана на основании данных ^1H и ^{13}C ЯМР-, ИК- и УФ-спектроскопии и элементного анализа. Соотношение анилина и *орто*-алкениланилина в сополимерах определяли по интегральным кривым в спектре ЯМР ^1H . Полученные результаты анализа приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Синтез, выходы, удельные площади поверхности по методу БЭТ и размеры частиц для сополимеров **P1-P9**

Сополимер	Соотношение мономеров 1:2	Состав сополимеров, определенный из спектров ЯМР ¹ H	Выход (%)	Удельная поверхность методом БЭТ (м ² /г)	Размер частиц (мкм)
P1	9:1	5.0:1.0	71	50.94	21
P2	7:1	2.3:1.0	78	34.92	29
P3	5:1	2.0:1.0	78	31.20	21
P4	3:1	1.9:1.0	67	20.20	21
P5	1:1	0.9:1.0	60	6.77	36
P6	1:3	1.0:1.7	74	-	23
P7	1:5	1.0:4.0	81	-	19
P8	1:7	1.0:5.0	77	-	23
P9	1:9	1.0:6.9	79	-	22

УФ-видимые спектры сополимеров **P1-P9** выявили три пика поглощения: π - π^* переход бензоидных колец (299-314 нм), поглощение катион-радикалов (430-438 нм) и полосу возбуждения n - π^* или межзонного переноса заряда (621-660 нм) (Рисунок 5а). С увеличением содержания сомономера **2** поглощение около 600 нм ослабевает, указывая на снижение концентрации хиноидных звеньев (Рисунок 5б). Одновременно наблюдается гипсохромный сдвиг пика от 660 до 519 нм с ростом доли сомономера **2**, обусловленный стерическим эффектом хлорпентильной группы, вызывающей торсионную деформацию и уменьшение сопряжения.

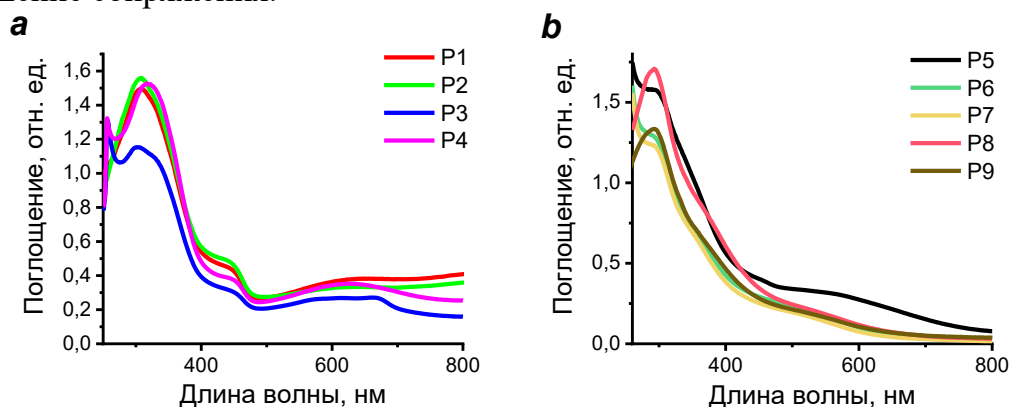

Рисунок 5 – Электронные спектры соединений **P1-P9**

Растворимость синтезированных сополимеров **P1-P9** напрямую коррелирует с содержанием хлорпентильных звеньев. Сополимеры **P1-P4** с низким содержанием сомономера **2** демонстрируют растворимость лишь в сильнополярных растворителях (ДМСО, ДМФА и *N*-МП). Напротив, высокая доля сомономера **2** в сополимерах **P6-P9** обеспечивает их растворимость в более широком диапазоне органических растворителей. Сополимер **P5** промежуточного состава хорошо растворим в ДМСО, ДМФА, *N*-МП и метаноле.

Исследование морфологии сополимеров **P1-P9** показало, что надмолекулярная структура также зависит от содержания сомономера **2**. Сополимеры **P1** и **P2** демонстрируют глобулярную структуру, характерную для ПАНИ. Сополимеры **P3-P6** характеризуются однородной сферической зернистой морфологией. Повышение концентрации сомономера **2** приводит к трансформации сферической структуры в неправильную, округлую морфологию, что обусловлено стерическим влиянием разветвленных боковых цепей (Рисунок 6).

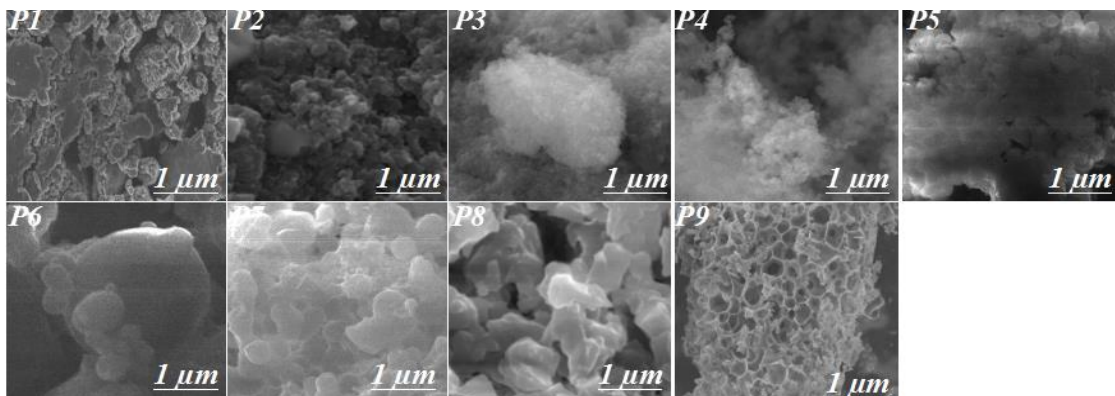

Рисунок 6 – СЭМ-изображения сополимеров P1-P9

Циклические кривые сополимеров P1-P9 демонстрируют уменьшение пиков с ростом содержания замещенного сомономера 2. Это связывается со снижением электропроводности сополимера из-за низкой проводимости алкенил-замещенных производных ПАНИ. Также наблюдается смещение потенциалов окисления в положительную сторону, что обусловлено увеличением торсионного угла между фенильными кольцами (Рисунок 7a,b).

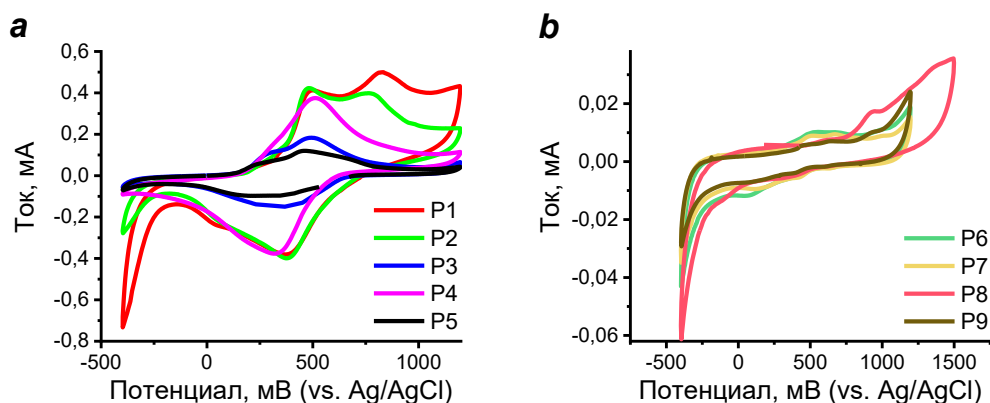

Рисунок 7 – Циклическая вольтамперограмма сополимеров P1-P9

Термогравиметрический анализ выявил трехстадийную деградацию всех сополимеров, при этом сополимеры P5-P9 демонстрируют повышенную термическую стабильность (около 50% массы при 700 °C), что, вероятно, обусловлено меньшей степенью легирования и, как следствие, низким содержанием связанной воды, по сравнению с сополимерами P1-P4 (Рисунок 8a,b).

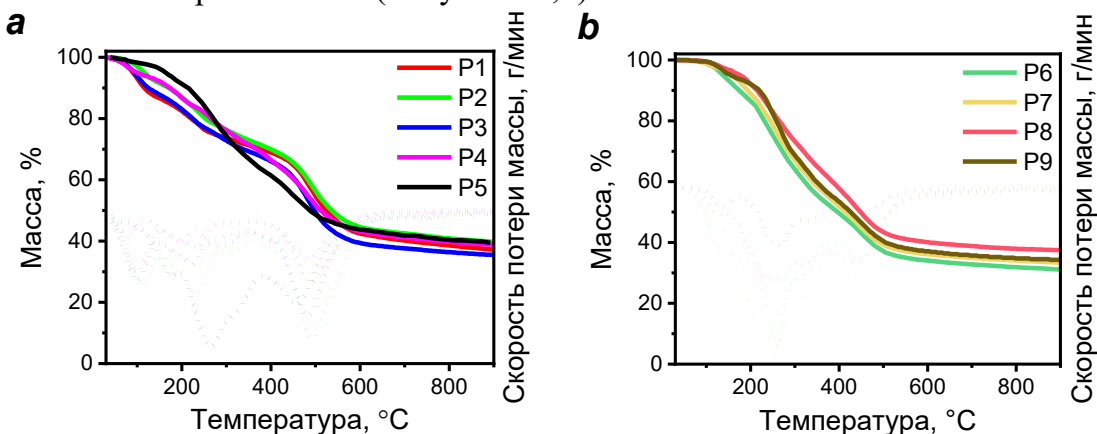

Рисунок 8 – Термогравиметрические кривые сополимеров (a) P1-P5 и (b) P6-P9

Площади поверхности сополимеров **P1-P5**, определенные методом БЭТ, показали наличие мезопористой структуры (изотермы типа IV) и составили 6.77-50.94 м²/г (Рисунок 9а). Наблюдается прямая зависимость удельной площади поверхности от концентрации анилина: увеличение содержания анилина приводит к росту удельной поверхности (Таблица 1). Анализ распределения пор по размерам (метод ВЖН) подтвердил мезопористость, показав объемы пор в диапазоне 0.019-0.152 см³/г и диаметры пор 11-22 нм (Рисунок 9б). Варьирование среднего размера частиц сополимеров **P1-P9** составило 21-36 мкм (Рисунок 9с).

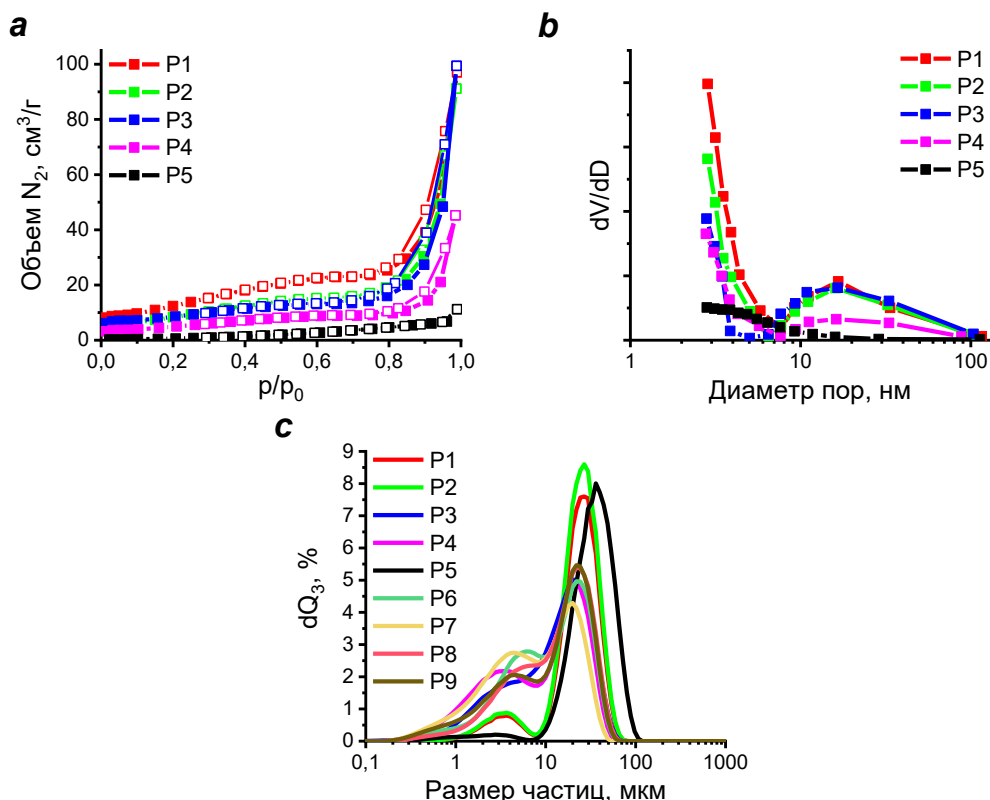

Рисунок 9 – (а) Изотермы адсорбции-десорбции азота, (б) распределение пор по размерам и (с) кривая распределения частиц по размерам для сополимеров **P1-P9**

Таким образом, с использованием комплекса физико-химических методов (ЯМР-, ИК- и УФ-спектроскопии) получены взаимосогласованные данные о структуре полученных сополимеров на основе анилина и 2-[2-хлор-1-метилбут-2-ен-1-ил]анилина различного состава и исследованы их основные физико-химические свойства: растворимость, морфология, термостабильность, электрохимическое поведение и характеристики поверхности.

2.2 Химическая модификация сополимеров **P1-P9**

Сополимеры **P1-P9** были химически модифицированы с использованием ПФК при температуре 140-150 °С в течение 6-7 ч. В результате этой реакции были получены сополимеры **S1-S9**, содержащие в своей структуре фрагменты анилина и индола. Выход целевых продуктов составил 70-85% (Схема 3).

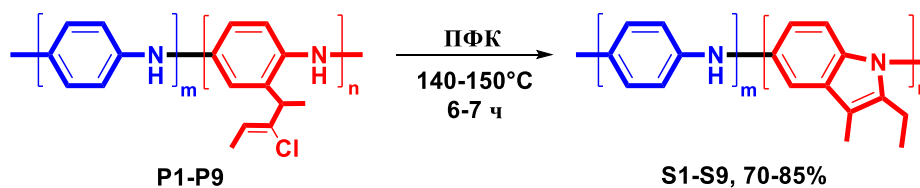
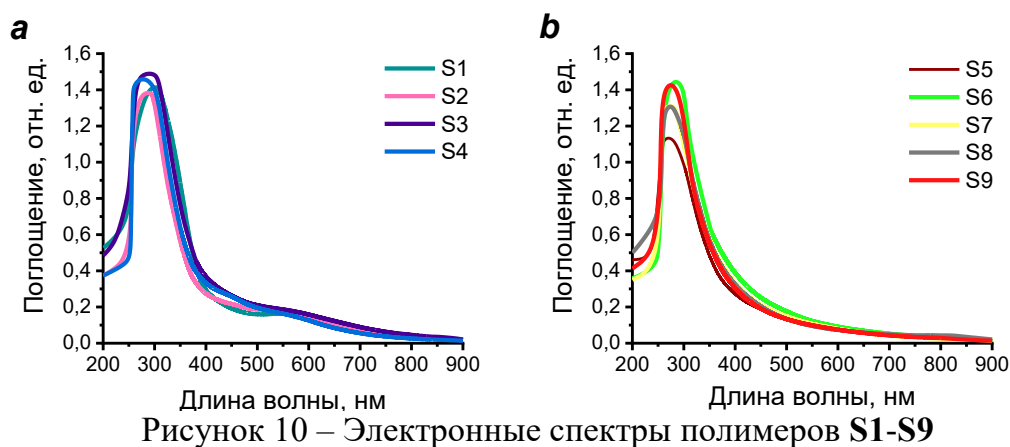

Схема 3

Строение полученных соединений после циклизации **S1-S9** идентифицировали с применением ИК-, УФ- и ЯМР-спектроскопии.

Спектральный анализ показал, что сополимеры **S1-S4**, с преобладанием анилиновых звеньев, имеют два максимума поглощения (290-299 нм и 530 нм). У сополимеров **S5-S9**, напротив, наблюдается только один пик поглощения в диапазоне 263-300 нм (Рисунок 10а,б).

Следует отметить, что растворимость синтезированных сополимеров **S1-S9** отличается. Соединения **S1-S3** растворяются в ДМСО, ДМФА и *N*-МП только при нагревании. В свою очередь, сополимеры **S4-S9** очень хорошо растворяются в данных растворителях и при комнатной температуре.

Микрофотографии соединений **S1-S5** демонстрируют пластинчатую структуру, состоящую из неправильных частиц различной формы и размеров. В то время как морфология соединений **S6-S9** сильно агломерированы, а их частицы хорошо взаимосвязаны друг с другом, что позволяет предположить, что они обладают достаточной энергией связи для соединения с соседними молекулами (Рисунок 11).

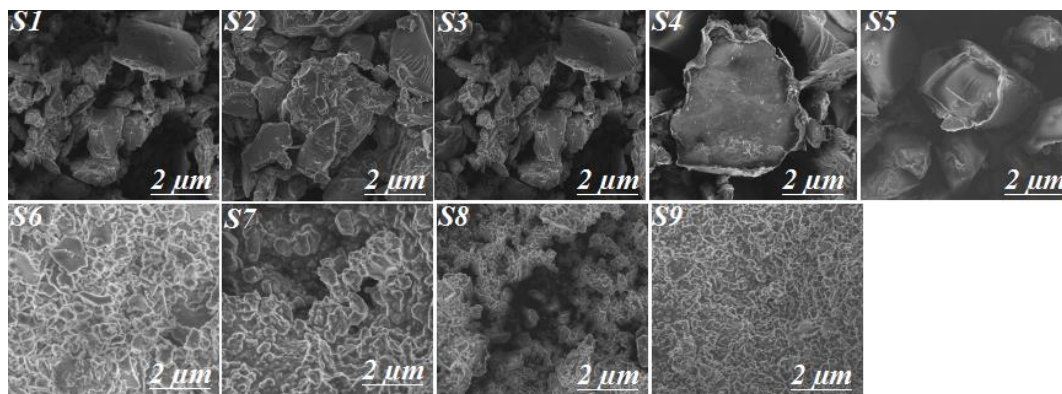

Рисунок 11 – СЭМ-изображения полимеров **S1-S9**

Путем измерения электрохимических свойств образцов с использованием циклической вольтамперометрии были установлены потенциалы окисления 0.29 и 0.63 В. Как и следовало ожидать, изменение структуры полимерной цепи привело к изменению потенциала окисления исследуемых образцов. Для известных представителей сопряженных полимеров ряда полииндолов начало окисления также происходит в области 0.29-0.38 В, что говорит о том, что при данном значении потенциала действительно окисляется индольный фрагмент полимерной цепи (Рисунок 12а,б).

Результаты термогравиметрического анализа демонстрируют повышение термостабильности сополимеров **S1-S9** по сравнению с исходными соединениями **P1-P9**. Увеличение температуры разложения до 877 °С для сополимеров **S1-S9** по сравнению с

исходными соединениями **P1-P9** (728 °С) свидетельствует об успешном синтезе целевых соединений (Рисунок 12с,d).

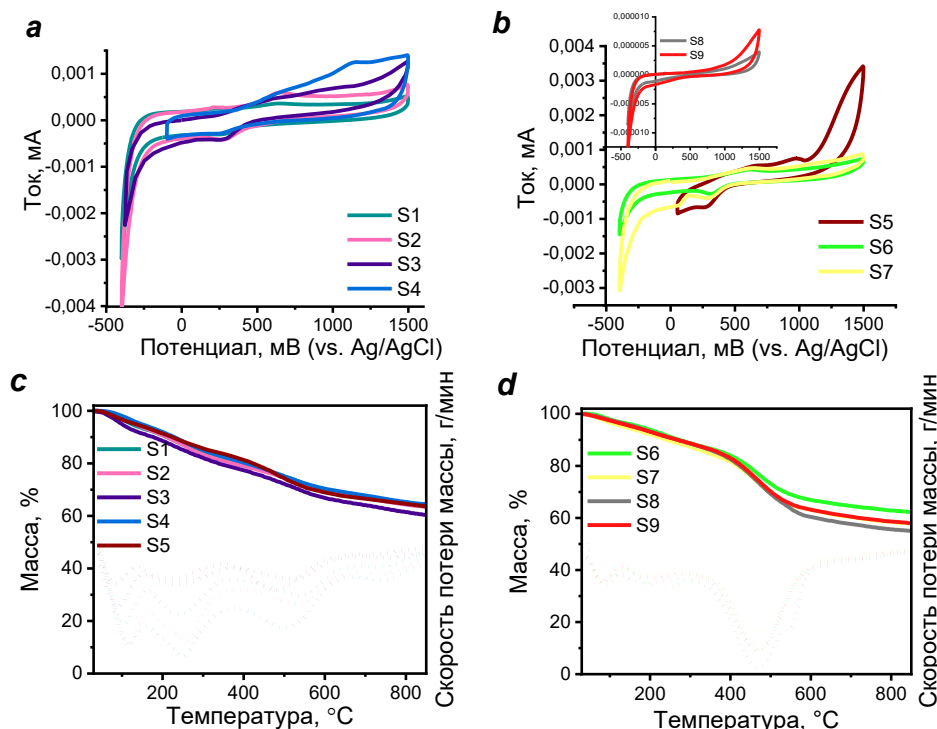

Рисунок 12 – (a,b) Циклическая вольтамперограмма и (c,d) термогравиметрические кривые сополимеров **S1-S9**

Были исследованы фотопроводящие свойства сополимеров **P1-P9** и **S1-S9** при мощности излучения 3500 мВт/см². Обнаружено, что не все образцы обладают фоточувствительностью. Вольтамперные характеристики (ВАХ) фоточувствительных образцов, измеренные в темноте и при освещении, показали, что сополимеры **S-6** и **S-8** демонстрируют отчетливую зависимость тока от напряжения. Образец **S-8** выявил значительное увеличение тока при напряжении выше 6 В, которое сохранялось и под воздействием УФ-излучения. К сожалению, пленка материала **S-6** оказалась нестабильной и разрушилась, что помешало дальнейшим измерениям ВАХ. В целом, под воздействием света наблюдалось лишь небольшое увеличение тока по сравнению с темновыми условиями. Однако, сополимер **S-9** отличился наиболее выраженной реакцией на УФ-излучение, тогда как поведение **S-8** не изменялось. Эти результаты указывают на положительное влияние УФ-излучения на проводящие свойства исследованных полимерных пленок (Рисунок 13а,b).

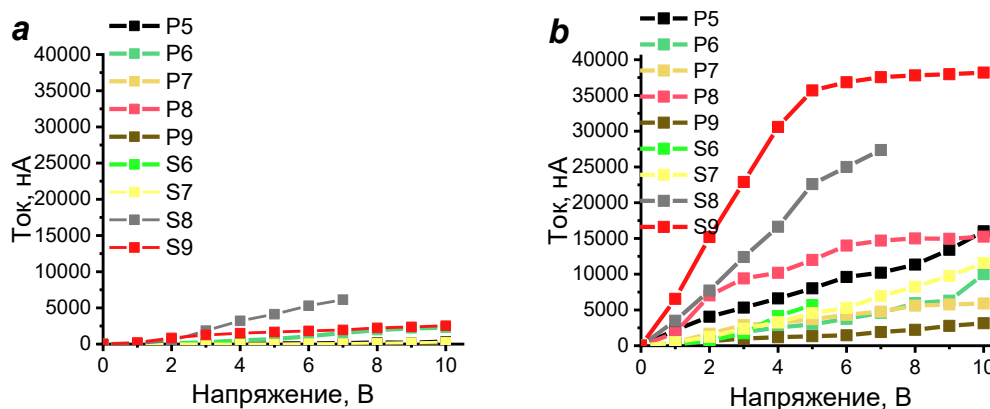

Рисунок 13 – ВАХ фоторезисторов (а) при отсутствии УФ-излучения и (б) при излучении 3500 мВт/см²

Таким образом, в ряду синтезированных сополимеров P1-P9 реализована внутримолекулярная циклизация, представляющая собой эффективный метод полимераналогичного превращения для создания полимеров с новыми свойствами. Продемонстрировано, что исследованные пленки полученных соединений обладают фотопроводящими свойствами. Выявлена закономерность, согласно которой фотопроводящие характеристики полимерных пленок улучшаются при увеличении содержания индольных фрагментов в полимерной цепи.

3. Практическое применение полученных соединений

Нами были рассмотрены и исследованы три возможных направления практического приложения получаемых соединений:

1. Исследование адсорбционной способности в отношении красителей;
2. Изучение сенсорных свойств;
3. Оценка антибактериальной активности

3.1 Исследование адсорбционных свойств полученных соединений

3.1.1 Адсорбционные свойства производных полииндола PIn-1-PIn-5 по отношению к метиловому оранжевому и метиленовому синему

Синтезированные полииндолы PIn-1-PIn-5 были оценены на предмет их адсорбционной способности по отношению к метиловому оранжевому (МО) и метиленовому синему (МС). Оптимальная масса адсорбента составила 80 мг для МО и 30-40 мг для МС. Оптимальный pH для адсорбции МО составил 7 для всех полииндолов. Для МС, pH 7 был оптимален для PIn-1 и PIn-2, тогда как для остальных производных оптимальный pH составил 12. Время, необходимое для достижения адсорбционного равновесия, составило 300 мин для МО и 720 мин для МС.

Кинетика удаления МО и МС из растворов исследовалась с помощью моделей псевдопервого и псевдвторого порядков. Для оценки параметров моделей использовались как линейные, так и нелинейные методы, в данной работе приведены результаты, полученные нелинейным методом.

Анализ коэффициентов регрессии (R^2) показал, что модель псевдвторого порядка является более подходящей для обоих красителей, демонстрируя высокие значения R^2 (0.754-0.999 для МО и 0.9050-0.997 для МС), в то время как для модели псевдопервого порядка R^2 колебался в пределах 0.544-0.968 (для МО) и 0.881-0.996 (для МС) (Рисунок 14, Таблица 2).

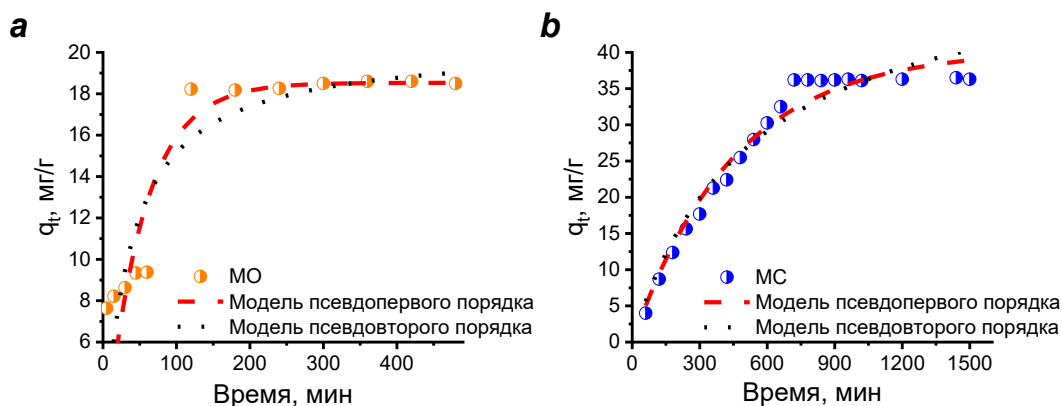

Рисунок 14 – Нелинейное кинетическое моделирование сорбции (а) МО и (b) МС на PIn-

Таблица 2 – Кинетические параметры адсорбции МО и МС на полииндолах **PIn-1-PIn-5** (нелинейный метод)

Адсорбент	Адсорбат	Модель псевдопервого порядка					Модель псевдовторого порядка			
		$q_{e,exp}$ (мг/г)	k_1 (1/мин)	$q_{e,cal}$ (мг/г)	R^2	S.D. (%)	k_2 (г/мг/мин)	$q_{e,cal}$ (мг/г)	R^2	S.D. (%)
PIn-1	МО	17.7	0.001	61.8	0.824	2.9	0.004	20.5	0.998	2.4
PIn-2		5.8	0.01	79.3	0.787	1.6	2.20	11.6	0.754	10.4
PIn-3		12.3	0.007	31.3	0.863	3.0	7.90	19.5	0.876	8.9
PIn-4		18.2	0.008	29.7	0.968	0.7	0.003	21.3	0.998	2.2
PIn-5		18.2	0.02	37.3	0.544	3.4	0.007	25.1	0.999	1.3
PIn-1	МС	48.9	0.002	67.3	0.996	3.7	1.4×10^{-5}	50.2	0.997	1.4
PIn-2		36.7	0.001	72.0	0.996	7.9	5.9×10^{-6}	43.7	0.996	3.2
PIn-3		37.3	0.002	32.1	0.881	3.8	3.7×10^{-5}	46.5	0.905	4.7
PIn-4		37.4	5.9×10^{-4}	123.1	0.965	10.4	1.6×10^{-6}	41.4	0.985	2.4
PIn-5		36.8	0.001	65.4	0.994	8.2	5.9×10^{-6}	39.7	0.995	1.5

Адсорбционное равновесие красителей на производных полииндола **PIn-1-PIn-5** лучше всего описывается изотермой Ленгмюра, что подтверждается более высокими значениями коэффициентов регрессии R^2 (0.968-0.999 для МО и 0.983-0.997 для МС) по сравнению с изотермой Фрейндлиха (0.956-0.998 для МО и 0.972-0.997 для МС). Расчетные максимальные адсорбционные емкости составили 21.2-22.5 мг/г для МО и 46.0-87.2 мг/г для МС (Рисунок 15, Таблица 3).

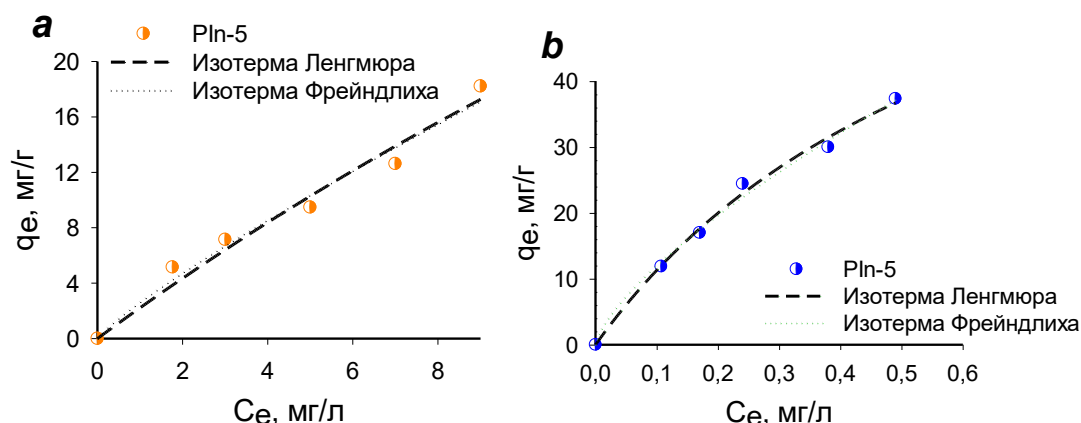

Рисунок 15 – Нелинейные изотермы сорбции (а) МО и (b) МС на **PIn-5**

Таблица 3 – Параметры изотерм Ленгмюра и Фрейндлиха для адсорбции МО и МС на полииндолах **PIn-1-PIn-5** (нелинейный метод)

Адсорбент	Адсорбат	Модель Ленгмюра					Модель Фрейндлиха			
		q_m (мг/г)	K_L (л/г)	R_L	R^2	S.D. (%)	K_F (л/мг)	n	R^2	S.D. (%)
PIn-1	МО	22.5	0.11	0.23-0.48	0.999	0.1	4.5	2.3	0.998	0.2
PIn-2		-	-	-	-	-	-	-	-	-
PIn-3		-	-	-	-	-	-	-	-	-
PIn-4		23.1	0.60	0.16-0.36	0.968	2.8	6.1	1.7	0.958	4.8
PIn-5		21.2	0.20	0.18-0.40	0.976	3.5	4.7	3.8	0.956	3.1

PIн-1	МС	50.5	1.17	0.03-0.08	0.995	1.6	25.0	3.6	0.985	2.1
PIн-2		46.9	0.36	0.08-0.22	0.983	3.7	15.4	2.6	0.972	4.2
PIн-3		46.0	0.26	0.11-0.28	0.989	2.1	10.1	2.0	0.986	2.7
PIн-4		87.2	1.50	0.02-0.06	0.997	1.1	61.8	1.4	0.997	1.8
PIн-5		49.3	1.73	0.02-0.05	0.991	2.8	61.8	2.1	0.986	3.4

С целью оценки термодинамики процесса и влияния температуры на адсорбцию красителей МО и МС было рассчитано изменение свободной энергии Гиббса (ΔG°). Полученные значения для адсорбции на производных полииндола **PIн-1-PIн-5** варьируются в диапазонах от -1.9 до -15.3 кДж/моль для МО и от -5.8 до -22.8 кДж/моль для МС. Указанные величины свидетельствуют в пользу физической адсорбции красителей на исследуемых сорбентах (Таблица 4).

Таблица 4 – Значения изменения свободной энергии Гиббса адсорбции МО и МС на полииндолах **PIн-1-PIн-5**

Адсорбат	Адсорбент	ΔG° (кДж/моль)			
		298 К	303 К	313 К	323 К
МО	PIн-1	-2.3	-2.8	-3.7	-4.6
	PIн-2	-6.2	-8.0	-11.6	-15.3
	PIн-3	-6.6	-7.2	-8.5	-9.8
	PIн-4	-1.9	-3.1	-5.6	-8.1
	PIн-5	-3.2	-4.8	-10.3	-15.0
МС	PIн-1	-10.0	-12.6	-17.7	-22.8
	PIн-2	-9.7	-10.4	-11.9	-13.4
	PIн-3	-5.8	-6.5	-7.8	-9.2
	PIн-4	-11.1	-12.6	-15.7	-18.8
	PIн-5	-9.8	-10.9	-13.0	-15.1

Таким образом, полииндолы **PIн-1-PIн-5** эффективно адсорбируют как анионный (МО), так и катионный (МС) красители. Изотермы Ленгмюра показали максимальную емкость 8.4-22.5 мг/г (МО) и 46.0-87.2 мг/г (МС). Эффективность зависит от времени контакта, pH, начальной концентрации и температуры.

3.1.2 Адсорбционные свойства сополимеров **P1-P4** по отношению к метиловому оранжевому

Эффективность сополимеров **P1-P4** в удалении красителя МО оценивалась при дозировке адсорбентов от 0.01 до 0.1 г и начальной концентрации красителя 20 мг/л. Оптимальная дозировка для исследования была выбрана 0.01 г. Время достижения адсорбционного равновесия варьировалось от 45 до 480 мин. Оптимальное pH для адсорбции МО для сополимеров **P1-P4** составило 7.

Параметры моделей были рассчитаны с использованием нелинейного метода. Кинетика адсорбции МО на сополимерах **P1-P4** представлена на рисунке 16. Рассчитанные параметры для моделей псевдопервого и псевдовторого порядков, а также соответствующие коэффициенты регрессии (R^2), приведены в таблице 5. Для модели псевдопервого порядка значения R^2 находятся в диапазоне от 0.875 до 0.969, а для псевдовторого порядка – от 0.972 до 0.978. Результаты показывают, что кинетика адсорбции МО лучше всего соответствует модели псевдовторого порядка, что подтверждается высокой степенью регрессии R^2 .

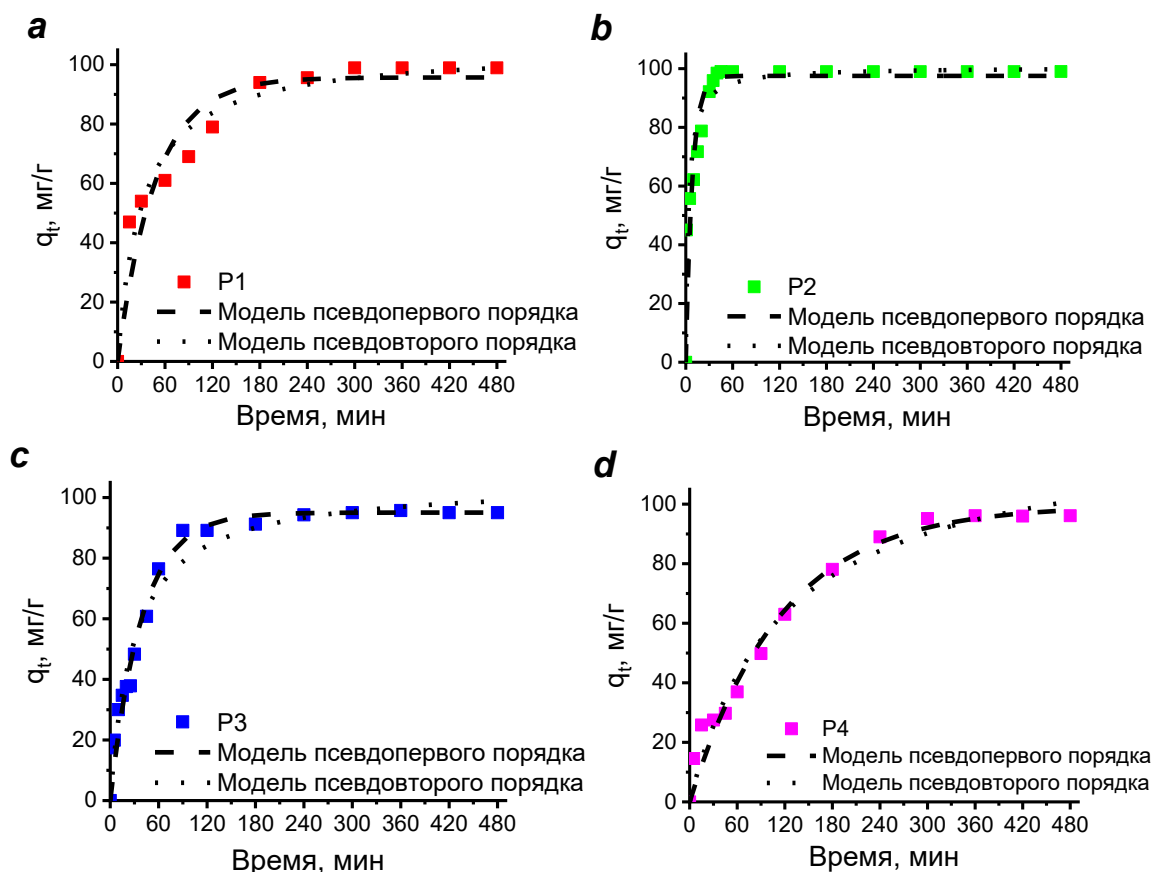

Рисунок 16 – Оценка кинетических параметров сорбции МО сополимерами **P1-P4** нелинейным методом

Таблица 5 – Кинетические параметры адсорбции МО на сополимерах **P1-P4** (нелинейный метод)

Адсорбент	Модель псевдопервого порядка					Модель псевдовторого порядка			
	$q_{e, \text{exp}}$ (мг/г)	k_1 (1/мин)	$q_{e, \text{cal}}$ (мг/г)	R^2	S.D. (%)	k_2 (г/мг·мин)	$q_{e, \text{cal}}$ (мг/г)	R^2	S.D. (%)
P1	98.9	0.021	95.7	0.915	3.90	0.0003	98.7	0.972	3.80
P2	99.0	0.121	97.5	0.875	2.90	0.003	99.4	0.975	2.60
P3	95.7	0.157	98.9	0.965	2.70	0.0004	95.0	0.978	3.90
P4	96.1	0.009	99.5	0.969	3.60	0.0006	96.2	0.975	4.10

На рисунке 17 показаны изотермы адсорбции красителя МО сополимерами **P1-P4**, а в таблице 6 приведены параметры уравнений Ленгмюра и Фрейндлиха. Сравнение данных в таблицах свидетельствует о том, что модель Ленгмюра лучше описывает сорбцию сополимеров **P1-P4**, что подтверждается высокими значениями коэффициентов регрессии R^2 от 0.989 до 0.999. Рассчитанные значения R_L по модели Ленгмюра для образцов **P1-P4** составляют 0.02-0.22. Более низкое значение R_L указывает на благоприятную адсорбцию МО на сополимерах (Таблица 6).

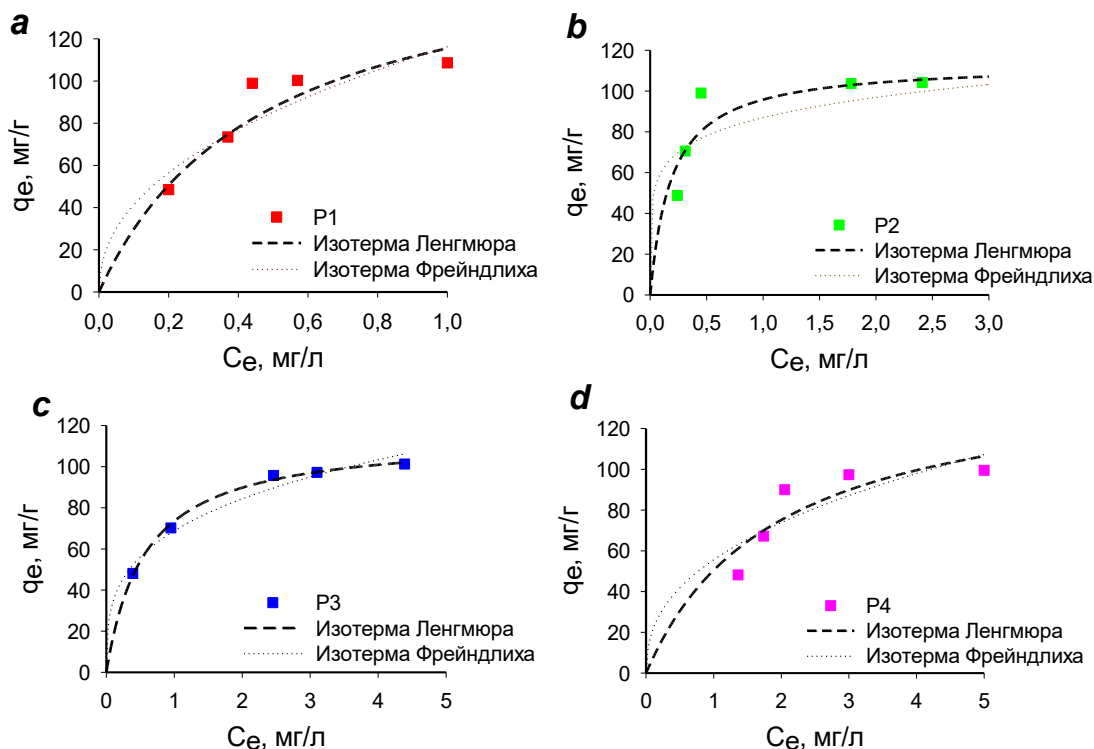

Рисунок 17 – Изотермы, полученные нелинейным методом сорбции МО на сополимерах **P1-P4**

Таблица 6 – Параметры изотерм Ленгмюра и Фрейндлиха для адсорбции МО на сополимерах **P1-P4** (нелинейный метод)

Адсорбент	Модель Ленгмюра					Модель Фрейндлиха			
	q_m (мг/г)	K_L (л/г)	R_L	R^2	S.D. (%)	K_F (л/г)	n	R^2	S.D. (%)
P1	108.6	9.5	0.03-0.08	0.989	1.2	116.5	2.2	0.890	14.7
P2	113.8	5.3	0.02-0.05	0.989	1.6	87.2	6.4	0.875	16.3
P3	115.7	1.8	0.03-0.09	0.999	1.6	69.1	3.4	0.989	10.6
P4	147.3	0.5	0.08-0.22	0.978	1.9	55.9	2.5	0.956	12.6

Отрицательное значение ΔG° указывает на самопроизвольность процесса адсорбции красителя МО на адсорбентах **P1-P4**. Снижение значений ΔG° с увеличением температуры свидетельствует о том, что процессы удаления становятся более благоприятными при повышенных температурах. Известно, что изменение свободной энергии Гиббса при физической адсорбции колеблется от -20 до 0 кДж/моль, в то время как для хемосорбции этот диапазон составляет от -80 до -400 кДж/моль. Таким образом, в данной работе абсолютное значение изменения свободной энергии находится между физической адсорбцией и хемосорбцией, что можно рассматривать как физическую адсорбцию, усиленную химическим воздействием (Таблица 7).

Таблица 7 – Значения изменения свободной энергии Гиббса адсорбции МО на сополимерах **P1-P4**

Адсорбент	ΔG° (кДж/моль)			
	298 К	303 К	313К	323 К
P1	-34.7	-35.3	-36.4	-37.6
P2	-24.3	-24.7	-25.5	-26.3
P3	-35.2	-35.8	-37.0	-38.1
P4	-52.2	-53.1	-54.8	-56.6

Таким образом, было установлено, что сополимеры **P1-P4** являются высокоэффективными сорбентами для метилового оранжевого, достигнув степени удаления красителя до 99.8%. Рассчитанные максимальные адсорбционные емкости колеблются в диапазоне от 108.6 до 147.3 мг/г. Кинетика процесса описывается моделью псевдвторого порядка, в то время как изотерма следует модели Ленгмюра.

3.2 Сенсорные свойства производных ПАНИ и сополимеров P1-P9¹

Проведены исследования *N*-замещенных производных ПАНИ с целью оценки их перспективности в качестве резистивных сенсорных материалов для детектирования влажности и аммиака. Было выявлено, что введение различных заместителей и изменения в макромолекулярной структуре оказывают значительное воздействие на сенсорные свойства материалов. Наибольший отклик на влажность показал **PANI-4**, благодаря метоксигруппе в *орто*-положении и глобулярной морфологии (Рисунок 18а). В то же время, неоднородная структура **PANI-2** с высокой степенью дефектов улучшила его чувствительность к аммиаку, который вызывает дедопирование полимера (Рисунок 18b). Таким образом, вариация замещения и морфологии ПАНИ позволяет создавать материалы с селективной чувствительностью к влажности и аммиаку.

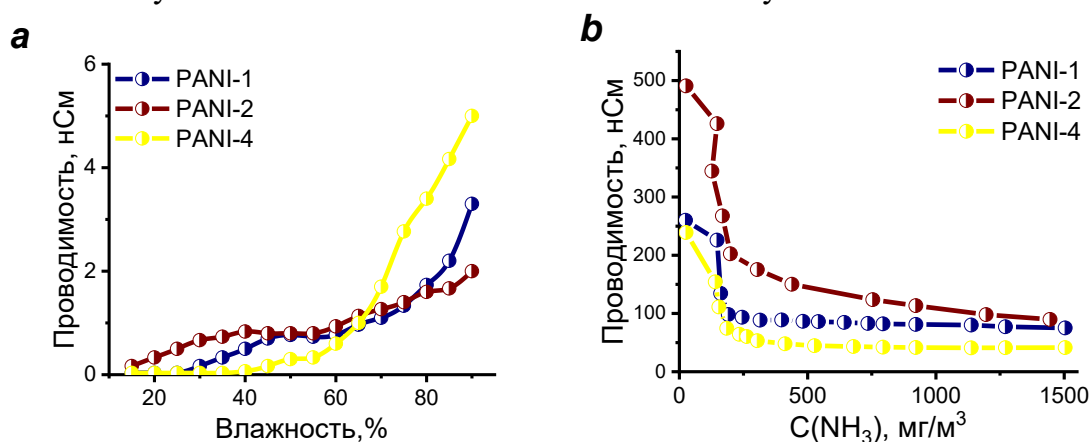

Рисунок 18 – Зависимости проводимости пленок **PANI-1**, **PANI-2**, **PANI-4** от (a) влажности воздуха и (b) от концентрации паров аммиака

В ходе дальнейшего исследования сенсорных свойств были проанализированы сополимеры **P1-P9**. На первом этапе оценили проводящие свойства тонких пленок, в результате чего проводимость обнаружена только у сополимеров **P1** и **P2**, что определило их выбор для последующих экспериментов. Образцы проверены на сенсорные свойства к парам аммиака, и результаты для **P1** и **P2** представлены на рисунке 19а,б. Установлено, что при контакте с NH₃ проводимость образцов снижается вследствие их дедопирования, однако этот процесс осложняется параллельной деградацией полимера из-за окисления и влияния влажности. Было отмечено, что при снижении концентрации аммиака проводимость кратковременно восстанавливается, но затем вновь падает из-за необратимой деградации пленок. В целом, проводимость пленок ПАНИ сохранялась в течение 24 ч, после чего исчезала.

¹Выражаю признательность д.ф.-м.н., проф. Салихову Р.Б. (УУНиТ) за исследование сенсорных свойств полученных соединений

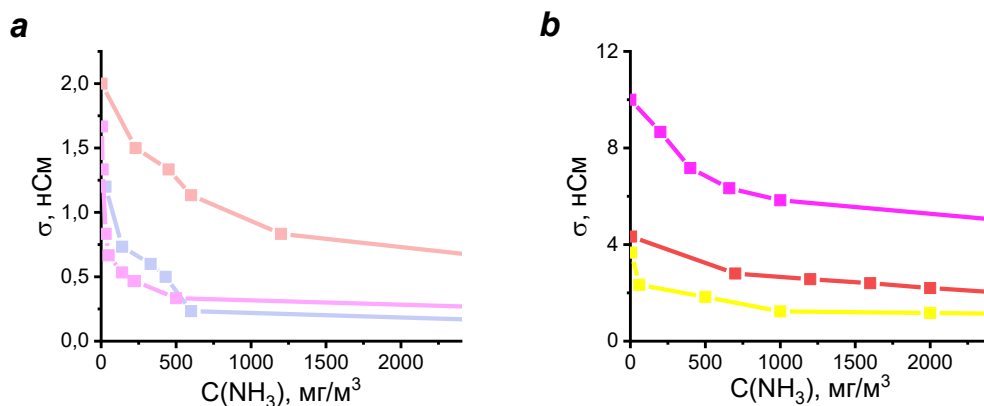

Рисунок 19 – Зависимости проводимости пленок (а) **P1** и (б) **P2** от концентрации паров NH_3

В работе также изучалась зависимость электропроводности сополимеров **P1-P5** от относительной влажности воздуха (Рисунок 20). Зависимость проводимости сополимеров от влажности показала, что **P1** наиболее проводим во влажной среде. Увеличение проводимости при увлажнении связано с набуханием полимера, что разворачивает компактную структуру цепи и облегчает перенос заряда за счет повышения подвижности слабосвязанных допирующих ионов.

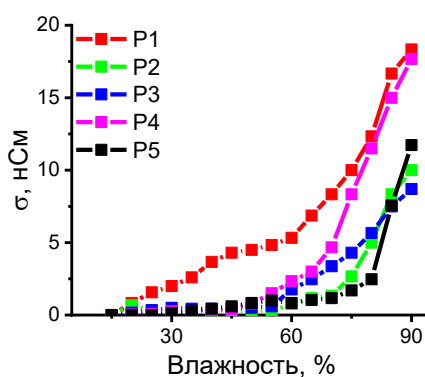

Рисунок 20 – Зависимости проводимости пленок **P1-P5** от относительной влажности воздуха

Таким образом, растворимость сополимеров позволила сформировать однородные тонкие пленки и использовать их в качестве активного слоя в датчиках газов резистивного типа. Установлено, что электропроводность пленок сополимеров демонстрирует зависимость от содержания анилина в их структуре.

3.3 Антибактериальная активность производных полианилина **PANI-1-PANI-5** и полииндола **PIn-1-PIn-5**²

Исследование антибактериальной активности синтезированных полимеров проводилось *in vitro* с использованием диско-диффузионного метода против грамположительных *Bacillus subtilis* и грамотрицательных *Pseudomonas aureofaciens* бактерий. Исходный полимер **PANI-1** показал значительную активность, подавляя рост *B. subtilis* на 35.7 мм и *Ps. aureofaciens* на 26.7 мм. Введение метильной группы в структуру полимера (**PANI-2** и **PANI-3**) привело к снижению биоцидного эффекта, особенно в отношении *B. subtilis*. Напротив, присутствие метоксигруппы в полимерах **PANI-4** и **PANI-5** существенно усилило антибактериальные свойства, обеспечивая подавление

² Выражаю признательность к.т.н. Василовой Л.Я. (УГНТУ) за помощь в исследовании антибактериальной активности синтезированных нами соединений

роста *B. subtilis* на 43.3 мм и *Ps. aureofaciens* на 50.3 мм для **PANI-4**, и на 41.3 мм и 49.3 мм соответственно для **PANI-5**. Полииндолы **PIn-1-PIn-5** также проявили антибактериальную активность. Метоксипроизводные полииндолы (**PIn-4** и **PIn-5**) показали более выраженное действие, подавляя рост *B. subtilis* на 15.3 мм и 23.3 мм, а *Ps. aureofaciens* на 22.0 мм и 30.7 мм соответственно (Таблица 8). Результаты показали, что полианилиновые производные в целом являются более эффективными антибактериальными соединениями по сравнению с полииндолными. Введение метильной группы, как правило, снижало, а метоксильной – значительно усиливало антибактериальную активность. Все исследуемые полимеры демонстрировали большее бактерицидное действие на грамотрицательные бактерии по сравнению с грамположительными.

Таблица 8 – Зона ингибирования полимерами **PANI-1-PANI-5** и **PIn-1-PIn-5** грамположительных и грамотрицательных бактерий

Полимер	Зона ингибирования (мм)	
	<i>B. subtilis</i>	<i>Ps. aureofaciens</i>
PANI-1	35.7±1.5	26.7±1.5
PANI-2	18.3±0.6	25.0±1.0
PANI-3	17.3±0.6	20.7±2.1
PANI-4	43.3±0.6	50.3±0.6
PANI-5	41.3±0.6	49.3±0.6
PIn-1	-	19.6±0.6
PIn-2	-	21.6±1.1
PIn-3	-	16.3±0.6
PIn-4	15.3±1.1	22.0±1.0
PIn-5	23.3±1.5	30.7±0.6

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках диссертационной работы проведено комплексное физико-химическое исследование новых производных полианилина, полииндолов и их сополимеров. Впервые разработан эффективный метод получения ряда новых *N*-производных полианилина и сополимеров, основанный на простом подходе окислительной полимеризации. Разработанный подход полимераналогичных превращений открыл путь к созданию полииндолов и сополимеров, содержащих индолные и анилиновые фрагменты, что представляет собой значительный вклад в химию сопряженных полимеров.

Детальное изучение физико-химических свойств синтезированных соединений выявило ряд ценных характеристик. Особое внимание уделено адсорбционным свойствам полииндолов, которые продемонстрировали высокую эффективность в отношении как анионных, так и катионных красителей. Учитывая новизну полученных структур полииндолов, перспективным направлением является дальнейшее изучение их адсорбционной способности в отношении ионов тяжелых металлов. Обнаруженная фотопроводимость этих соединений открывает возможности для их применения в органической электронике, подчеркивая актуальность и практическую значимость проделанной работы.

ВЫВОДЫ

1. Изучены физико-химические свойства новых *N*-производных полианилина. Установлено, что наличие и характер заместителей оказывают существенное влияние на их физико-химические свойства. Незамещенный по ароматическому кольцу *N*-

полиалкениланилин растворяется лишь в высокополярных средах (ДМСО, ДМФА, *N*-МП). Введение метильных и метоксильных групп в ароматическое ядро расширяет растворимость, делая полимеры доступными для среднеполярных растворителей. Морфологический анализ выявил, что незамещенные и метоксилированные полимеры формируют сферические наночастицы, тогда как метилированные производные образуют листообразные структуры. Термическая стабильность до 400 °С указывает на высокую устойчивость материалов.

2. Путем полимераналогичного превращения поли[*N*-(2-хлорпроп-2-ен-1-ил)анилинов] синтезирован ряд новых полииндолов с выходом 90-95%. Сравнительный анализ показал, что полученные полииндолы обладают более высокой термостабильностью по сравнению с исходными производными ПАНИ. Морфология полииндолов характеризуется плотной однородной структурой. Наблюдается зависимость растворимости полииндолов от их структуры, аналогично исходным ПАНИ. Отсутствие заместителей в полииндольном ядре приводит к нерастворимости в органических растворителях. Однако, введение метильных и метоксильных заместителей в ароматическое ядро полииндолов повышает их растворимость, обеспечивая их растворение в полярных растворителях (ДМФА, ДМСО).

3. Сополимеры, синтезированные из анилина и 2-[2-хлор-1-метилбут-2-ен-1-ил]анилина, показали, что их растворимость, морфология, фотопроводящие, сенсорные и электрохимические свойства зависят от мольного соотношения *орто*-замещенного сомономера. Аналогичная тенденция наблюдалась и в модифицированных сополимерах, содержащих фрагменты анилина и индола, после химической трансформации поли(анилин-*со*-2-[2-хлор-1-метилбут-2-ен-1-ил]анилинов).

4. Производные полииндола изучены в качестве адсорбентов для удаления как анионных (метилоранжевый (МО)), так и катионных (метиленовый синий (МС)) красителей из водных растворов. Оптимальные значения pH для адсорбции МО и МС составляют 7 и 7-12, соответственно. Адсорбция следует модели Ленгмюра, а кинетика – уравнению псевдвторого порядка. Максимальная адсорбционная емкость производных полииндола для МС ($q_m = 46.0-87.2$ мг/г) более чем в два раза превышает аналогичный показатель для МО ($q_m = 18.4-22.5$ мг/г), что обусловлено усиленным электростатическим взаимодействием между катионным красителем МС и отрицательно заряженными атомами азота полииндола. Полимер **PIн-5** сохраняет >57% эффективности после 5 циклов адсорбции-десорбции.

5. Применение сополимеров **P1-P4** для удаления метилового оранжевого из водных растворов показало эффективность до 99.3% при оптимальных физико-химических условиях (дозировка (0.01 г), время контакта (480 мин), pH (~7), концентрация красителя (20 мг/л), температура (25 °С)). Данные адсорбции описываются моделью Ленгмюра ($R^2 = 0.977-0.999$), указывающей на монослойную адсорбцию, и кинетикой псевдвторого порядка ($k_2 = 0.0003-0.0028$ г/мг·мин), характерной для хемосорбции. Термодинамический анализ ($\Delta G^\circ = -52.2-(-24.3)$ кДж/моль) свидетельствует о спонтанном характере процесса. Максимальная адсорбционная емкость сополимеров **P1-P4** составила 108.6-147.3 мг/г, при этом сополимеры сохранили высокую эффективность после 5 циклов регенерации.

6. Изучена возможность практического применения синтезированных сопряженных полимерных материалов:

а) Исследована фотопроводимость *N*-замещенных полианилинов, полииндолов и сополимеров. Установлено, что облучение образцов излучением с длиной волны 365 нм приводит к увеличению проводимости: полианилины демонстрируют значение ~11500 нА, полииндолы – ~5500 нА, а сополимеры – ~40000 нА.

б) Проведена оценка антибактериальной активности *in vitro* синтезированных *N*-замещенных полианилинов и полииндолов. Полимерные соединения производных полианилина и полииндола, содержащие метоксильную группу, проявляют наибольшую антибактериальную активность в отношении исследованных штаммов.

Основное содержание работы изложено в следующих публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых журналах, индексируемых в базах данных Web of Science и Scopus:

1. **Usmanova G. S.** Removal of Anionic Methyl Orange Dye from Water by Poly[2-methyl-1*H*-indole] Derivatives: Investigation of Kinetics and Isotherms of Adsorption / **Usmanova G.S.**, Latypova L.R., Mustafin A.G. // The Journal of Physical Chemistry B. – 2024. – V. 128, № 17. – P. 4195-4207.

2. Latypova L.R. Synthesis and characterization of N-substituted polyanilines and polyindoles and their antibacterial activity / Latypova L.R., **Usmanova G.S.**, Vasilova L.Y., Zorin V.V., Mustafin A.G. // Chemical Papers. – 2022. – V. 77, № 1. – P. 473-483.

3. **Usmanova G.S.** Synthesis and investigation of polymers containing aniline and indole fragments / Usmanova G.S., Latypova L.R., Andriianova A.N., Salikhov S.M., Mustafin A.G. // Materials Today Communications. – 2023. – V. 36. – P. 106893.

4. **Usmanova G.S.** Preparation of copolymers based on aniline and 2[2-chloro-1-methylbut-2-en-1-yl]aniline and their application for the removal of methyl orange from aqueous solutions / Usmanova G.S., Latypova L.R., Yusupova A.R., Mustafin A.G. // Journal of Polymers and the Environment. – 2025. – V. 33, № 3. – P. 1585-1600.

5. **Usmanova G.S.** Synthesis and characterization of polyindole derivatives for removal of organic dyes: Methyl orange and Methylene blue / Usmanova G.S., Aznabaeva M.R., Latypova L.R., Mustafin A.G. // ACS Applied Polymer Materials. – 2025. – V. 143, № 6. – P. e58166.

6. Latypova L.R. Synthesis of N-alkyl- and N-alkenyl-substituted polyanilines. Properties and antibacterial activity study / Latypova L.R., **Usmanova G.S.**, Vasilova L.Y., Andriianova A.N., Salikhov S.M., Zorin V.V., Mustafin A.G. // Journal of Polymer Research. – 2023. – V. 30, № 8. – P. 315.

7. Latypova L.R. Influence of copolymer composition on the properties of soluble poly (aniline-co-2-[2-chloro-1-methylbut-2-en-1-yl] aniline)s / Latypova L.R., Andriianova A.N., **Usmanova G.S.**, Salikhov R.B., Mustafin A.G. // Polymer International. – 2023. – V. 72, № 4. – P. 440-450.

8. Mustafin A.G. Poly [N-(2-chloroprop-2-en-1-yl) aniline]s: Synthesis, polymer analogous reaction, and Physicochemical Properties / Mustafin A.G., Latypova L.R., Andriianova A.N., **Usmanova G.S.** // Polymer Chemistry. – 2021. – V. 12, № 39. – P. 5650-5661.

Свидетельства о регистрации электронных ресурсов, патентов:

9. Патент Российской Федерации 2813633, МПК C08F 8/48. Способ получения поли(2-этил-3-метилиндола) / Л.Р. Латыпова, **Г.С. Усманова**, А.Н. Андриянова, А.Г. Мустафин; заявитель и патентообладатель ФГБНУ УФИЦ РАН. – № 2022127921; заявлен. 27.10.2022; опубл. 14.02.2024, Бюл. №5. – 5 с.

Тезисы и материалы 17 докладов на международных и российских конференциях